

Глава 551: Побочный эффект сложения

Переводчик: EndlessFantasy Переводчик: EndlessFantasy

Земля содрогалась еще сильнее. Каждый раз, когда бог ступал на землю, Линь Саньцзю подбрасывало в воздух. Старший брат болтался у нее на спине, и его обе ноги находились у нее в ладони. После того, как младший брат улетел, боги быстро среагировали. Они разделились на две группы: одна группа погналась за младшим братом, а другая продолжила преследование Линь Сандзю.

Казалось, в этот момент они временно отложили свой дух соперничества в борьбе за то, чтобы стать единственным Истинным Богом в мире.

Шаги звучали как грохочущий гром; кора планеты так сильно содрогалась, что казалось, она вот-вот развалится. Линь Саньцзю не осмеливалась обернуться, да ей и не дали бы времени на это. Но даже не поворачивая головы, она знала, что плотность Богов достигла такой степени, что у нее зачесалась кожа головы. Половина пустыни была в хаосе, небо было усеяно песком, и каждый ее вдох наполнялся песком. Ей едва удавалось видеть путь перед собой, и она могла лишь прищурить глаза и храбро пробиваться через хаос, как безголовая муха.

В сравнении с Богами, которые без труда покрывали тысячу миль одним шагом, она не могла убежать от их преследования, независимо от того, как быстро она бежала. Ее зрение было сильно затуманено, и когда ей показалось, что она уже достаточно далеко убежала, из песчаной бури появился большой колпак мизинца. Она повернула голову в другую сторону, и обнаружила лишь расплывчатую тень икры, которая возникла в этом направлении.

Сердце ее колотилось, словно объятые огнем. Понимая, что своими силами ей не спастись, она крепко обхватила старшего брата и позвала [Боевой предмет]. Затем она превратила его в Специальный предмет, предназначенный для побега, о котором прочла в [Тетради]. Получив в ладонь Специальный предмет, она активировала его.

[Лухуа Hua First Grade Масло из арахиса]

Надо полагать, всем знаком оборот «чтоб идти быстрее, надо салом пятки смазать». По замыслу народной физики, этот Спецпредмет должен был бы неимоверно увеличить скорость бега пользователя. Насколько быстро вы бы ни бегали раньше, убрав трение из уравнения, вы смогли бы бежать еще быстрее. Идея проста: толкнувшись, вы мчитесь по гладкой плоскости, и никто, даже Усэйн Болт, не сможет вас догнать. Так что неважно, бежите ли вы от погони или от кредиторов, — каждому следует прихватить с собой бутылочку арахисового масла первого сорта «Лухуа».

Условия активации: люди, никогда в жизни не пробовавшие арахисовое масло, активировать Спецпредмет не смогут. Эффект от Спецпредмета длится примерно столько же, сколько испаряется 2 мл арахисового масла на горячей сковородке. Пользоваться Спецпредметом можно бесконечно долго, но, несмотря на его изобретение, среди людей будущего его применяли мало кто и недолго.

Линь Саньцзю пожалела с в тот момент, когда активировала предмет.

Она и представить себе не могла, что этот Особый Предмет будет так соответствовать своему

описанию. Когда он сказал нанести смазку, он действительно нанес смазку на ее туфли! Она думала, что это всего лишь метафора, и что Особый Предмет просто увеличит ее скорость бега. Но после того, как она упала и несколько раз покаталась по земле, она наконец поняла, как сильно ошибалась.

«Не зря никто не хочет использовать эту чертовщину!»

Сейчас они находились в пустыне, и без трения Линь Саньцзю больше не могла сохранять равновесие. Она вместе со старшим братом скользила вперед. На мгновение мир в ее глазах перевернулся вверх дном. Земля продолжала трястись, заставляя ее катиться еще дальше.

Как и сообщалось в описании Особого Предмета, он действительно необычайно увеличил ее скорость, настолько, что даже Боги не могли поймать ее. Но ей едва удавалось контролировать, куда она хочет идти. Все, что она могла сделать, это крепко схватиться за лодыжку старшего брата и отдать дело на волю судьбы, пряча лицо в руках, чтобы защититься от многочисленных ударов.

Стоять было невозможно. Боги снова начали движение — каждый их шаг отзывался так, как будто они пытаются раздавить эту планету. Раздавались оглушительные грохоты, и песок осыпал ее кожу. И, когда ее и старшего брата подбросило вверх, эффект [Ожерелья Пигмалиона] пропал. Старший брат был свободен.

Он немедленно принялся болтать ногами и почти освободился из хватки Линь Саньцзю. Она не смела отпустить его и сжала его так крепко, как только могла, даже впившись ногтями в его кожу. Однако в таких обстоятельствах ей не удалось бы удержать старшего брата, какой бы сильной она ни была.

Единственным утешением было то, что старший брат, казалось, был ещё более некомпетентен, чем его призванные боги. Хотя он и обрёл подвижность, единственное, что он смог сделать, — это беспомощно махать руками и ногами, надеясь, что один из его ударов или пинков достигнет цели. Линь Саньцзю схлопотала один из его ударов, и хватка ослабла. Как раз когда она собиралась снова схватить его, арахисовое масло оттолкнуло её в другую сторону, заставив её руку соскользнуть с брюк старшего брата.

Линь Саньцзю быстро схватила его за лодыжку, прежде чем он совсем скрылся. Однако она не успела расслабиться, когда рука опустилась с белого тумана сверху, вонзаясь в песок. Половина руки ушла в песок, устремляясь к ней с огромной скоростью. На мгновение ее зрение заволочили две стены из песка, а насмешка старшего брата донеслась до ее ушей: «Все! Конец! С тобой покончено!»

Убежать от этого было невозможно.

Очень скоро старший брат и Линь Саньцзю оказались схвачены этой божественной ладонью. Она даже могла чувствовать на коже упругую текстуру руки.

Линь Саньцзю предпочла бы умереть, чем попасть в руки этих Богов.

В следующую секунду Бог медленно сжал кулак, его большие и сильные пальцы стискивались. Когда пять пальцев вот-вот должны были сомкнуться, две маленькие фигурки внутри внезапно выскочили из щели между пальцами, как две блохи.

Они не упали прямо на землю; вместо этого они взлетели высоко в небо, пересекли широкую полосу земли желтого песка и превратились в мерцание в белом тумане.

Линь Саньцзю снова активировала [Мерцание в небе]. Однако на этот раз она схватила брата за лодыжку. Вместе они оба взмыли в небо.

В глазах ее были звезды, а в ушах свистел неистовый ветер. Она быстро теряла тепло тела, и ее трясло. Пальцы ее стали такими же белыми и жесткими, как она слишком сильно сжала лодыжку старшего брата. Это было больно, но это было ничто по сравнению с тем ударом, который она почувствовала, когда приземлилась на землю.

Было такое чувство, будто каждая кость в ее теле сломалась и должна была взорваться. Она понятия не имела, какие органы были поражены. В глазах у нее потемнело, сознание померкло. На мгновение воздух перестал поступать в ее легкие, и она не могла издать ни звука.

Спустя какое-то время, которое показалось ей вечностью, когда Линь Саньцзю уже считала, что умерла, ее ощущения медленно начали возвращаться. Первым вернулось зрение: в глаза бросился стелющийся по небу белый туман. Затем появилась боль, разливавшаяся по каждой ее клеточке. Последним вернулся слух, и вновь она услышала шаги Богов, сотрясавших землю и слегка отрывавших ее тело от земли.

С трудом поднявшись на ноги, Линь Саньцзю осмотрелась. Она с удивлением обнаружила, что все еще держится за штаны старшего брата. Но старший брат не был столь счастлив.

Его голова развернулась на 90 градусов назад. Затылок вжался в позвоночник, и тело согнулось дугой. Казалось, кости в его шее были раздроблены, а сама шея стала такой мягкой, как растаявшая жевательная резинка.

Она попыталась разглядеть окрестности сквозь затуманенные глаза, но все, что она увидела, это скалы, окружавшие их. Теперь они находились на дне каньона, заполненного всевозможными камнями причудливой формы и разных размеров. Ей повезло, так как она приземлилась на берег реки. Если бы она упала чуть дальше вбок метра на полтора, возможно, ее постигла бы та же участь, что и старшего брата.

Земля продолжала гудеть, но все тише, и вибрации становились все слабее и дальше. Затаив дыхание, Линь Саньцзю некоторое время молча ждала, пока все не затихло. Казалось, как только старший брат умер, боги потеряли ориентир. Они не могли их найти, поэтому разошлись.

Ждая в тишине еще десять минут, Линь Саньцзю вскоре перестала чувствовать вибрацию земли.

Она тяжело вздохнула с облегчением и прикрыла лицо руками. Она спустилась по скале, чувствуя пронизывающую боль, пронзающую каждую клеточку ее тела. Каждый шаг, каждое движение, которое она делала, ощущались так, словно ее жалила тысяча игл. Запыхавшись, Линь Саньцзю наконец добралась до тела старшего брата. Затем она положила ладонь ему на тело. — Кем бы ни был этот парень, истина раскроется, когда я превращу его тело в карту. К ее удивлению, хотя она несколько раз активировала [Планарный Мир], тело не превращалось в карту. - Э-э? Брови Линь Саньцзю нахмурились в замешательстве. Она уставилась на труп и глубоко задумалась. Со стороны старший брат выглядел как обезглавленный труп. Вдруг в ее сознании что-то щелкнуло. Еще раз, преодолевая боль, она перевернула старшего брата. Широко открыв глаза, он посмотрел в глаза Линь Саньцзю.

<http://tl.rulate.ru/book/4990/3009432>